

**КРАСНАЯ АРМИЯ,
КРАСНЫЙ ФЛОТ
ТРУДА И МИРА
КРЕПКИЙ ОПЛОТ**

Рис. М. Черемных

**К
Р
О
К
О
Д
И
Л**

ГОД ИЗДАНИЯ

ВОСЬМОЙ

№ 7

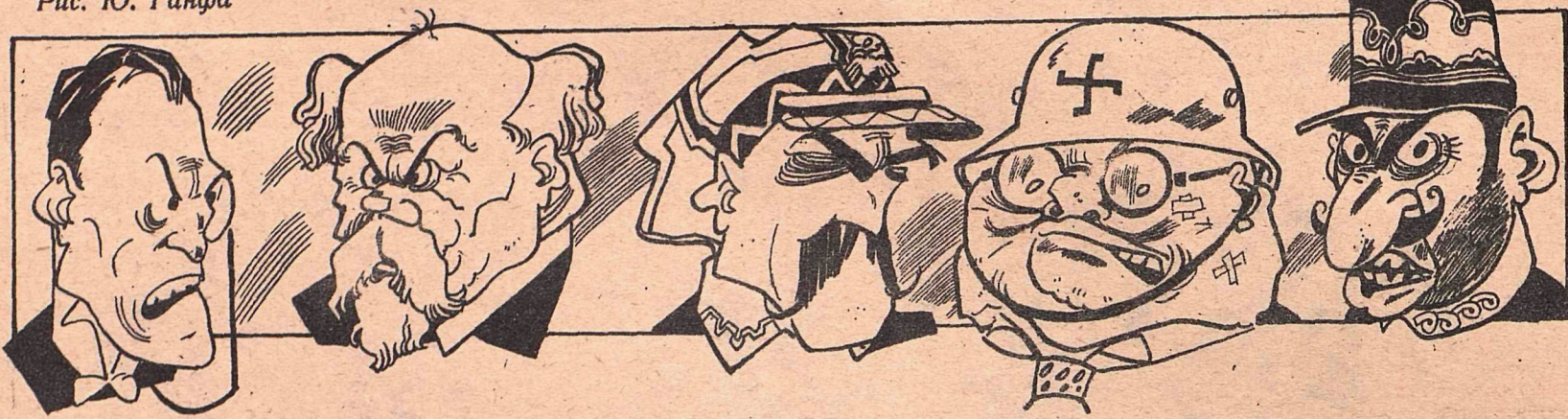
Цена
15
коп.

**МОСКВА,
ФЕВРАЛЬ**

1 9 2 9

— Гляди, Петров, скоро
домой пойдем! С буржуями
мирный пакт подписали!

— А ты буржуйской подписи не
верь. У них — как в ЗАГС'е; сегодня распи-
сались, а завтра — драчка!

ПРЕДВЫБОРНОЕ

(Не то драма, не то комедия)

ТОВАРИЩИ, заседание фракции правления губотдела объявляю открытым! В повестке дня—один вопрос: о кандидатах в совет. Других вопросов не имеется?

— Хватит! И с этим-то с одним не справишься!
— Вопрос, конечно, важный, товарищи, так что желательно сосредоточить внимание... Но особых трудностей не представляет, в виду ясности основных установок. Тем более,—демократия. Наше дело—не выпуская, так сказать, из рук профсоюзного руководства, просмотреть списки выдвигаемых кандидатур на случай возможных отводов и вообще... Товарищ Хандриков, огласи списки с мест!

— Да чего оглашать. По рукам розданы?..
— Возражений нет против не оглашать?.. Хорошо. Какие имеются замечания?

— Да так, вообще, что ж... Ты, значит, по Красной Пресне проходишь?..

— По Красной Пресне. Председателя губотдела должен в самом крупном районе проводить. А Хандриков—по Симоновскому...
— Так... Хм!.. А как же ты, Клепков! Без мандата, значит, на этот раз?..

— Ничего не без мандата. Меня от металлистов выдвигают, потому что я прикреплен к ячейке «Красного Долога». Уже согласовано.
— Хм... Имею тогда замечание. Если зав культотделом проходит, хотя бы и от металлистов, то надо и заведующих другими отделами...

— Вообще, головка должна быть представлена. Иначе получается вроде как бы непопулярность профсоюзной верхушки в массах! Я не по личным соображениям говорю,—я и так перегружен,—но авторитет губотдела, по-моему, требует...

— По-моему, Громов прав. Его можно бы на «Красном Знамени» протиснуть. А Никонова протащим как-нибудь по Хамовникам...
— Да, но вместо кого?
— А у них там члены месткомов выставлены. Отведем,—достаточно и одной выборной должности!

— Самохвалову, товарищи, надо бы провести...
— Самохвалову?.. Почему ее, а не других замов?..

— Во-первых, женщина все-таки. А во-вторых, она очень далеко живет. Кроме того, мы

ее по собраниям знаем. Ей нужнее, чем тебе, с передней площадки входить!

— Целиком присоединяюсь. Ведь, всего-то шесть человек их! А замы, в сущности, даже более связаны с массами, чем замы! И раз'езжать им больше приходится.

— Да, но вместо кого?..

— Профильтруем списки. Кто уже работает на выборных должностях или уже избирался в совет, тем—отвод!

— Не возражаю, товарищи, против замов... Но тогда уж и инструкторов!

— Поддерживаю целиком и полностью! Нам по двадцать раз в день на трамвае-то ездить приходится!

— И для авторитетности в массах имеет значение!..

— Позвольте, но сколько ж тогда от губотдела?.. Весь президиум, замы, инструктора... Двадцать семь человек получается!

— Во-первых, только двадцать шесть! Клепикова нечего считать: он от металлистов проходит!

— Двадцать шесть только. А всего по нашему союзу — пятьдесят три! Большинство остается за местами!..

— Большинство-то, большинство... А все-таки, как бы не запротестовали! Демократия ж, ведь!

— Демократия — это еще не значит, что не должно быть союзного руководства! Так, брат, и до правого уклона докатиться!

— Неверие в организованность!..
— Итак, голосую: кто «за»? Единогласно! Теперь, значит, остается только одно...

— ...Произвести соответствующую подготовку на местах!

— Совершенно верно. Необходимо, чтобы все намеченные кандидатуры были выдвинуты самими коллективами. Одним словом, чтоб полнейшая демократия была,—никаких навязываний!..

Никита Крышкин.

«РОМАНТИК В ДУШЕ...»

(Из цикла «Ваши знакомые»)

ДЫМЯ третьесортной сигарой,

Он цедит, не веря себе:

— «Я тоже ведь... был комиссаром,

Я тоже... сражался в борьбе.

Бывало, летишь в авангарде—

Враги замирают везде,

И солнце горит на кокарде...

Тьфу! Фу-ты... На красной звезде!

Вот если бы в прежнем масштабе,

В чести и почете таком,

Я б был в генеральском штабе,

Тьфу!.. Проще сказать.. краском!

Ну, что наша жизнь?—Копейка!

За что проливали кровь?

Свой трест «Пролетарская Жнейка»

Сменить на войну я готов.

Вот вы, товарищ, военный...

Но что в этом толку теперь,

Когда ни войны, ни измены,

Ни фронта, ни битв, ни потерь?

А помню... Налет. Деревушка.

Шпионы кругом свуют.

И вдруг... Западня. Ловушка...

— Да, да... Я теперь узнаю!

Комзавод обернулся круче:

— Довольно! И здесь западня.

Я помню вас, бывший поручик,

Романтик «вчерашнего дня»!..

П. Майский.

С МИРУ ПО СТРОЧКЕ

(Телеграммы от наших корреспондентов)

КОШКА С СОБАКОЙ

ЛОНДОН. Чемберлен в речи заявил:

— Англию от Америки пока, к сожалению, отделяет Атлантический океан. Но мы принимаем все меры, чтобы заполнить этот небольшой промежуток вновь построенными броненосцами.

Тогда мы смело воскликнем: — Нашу дружбу даже водой не разольешь!

ФАШИСТСКИЙ ХОЛОДОК

РИМ. Сюда прибыли участники похода «Красна» — Самойлович и Чухновский. Одновременно в Италии, в результате циклона, начались небывалые морозы.

Этим фашистским циклоном объясняется холодок при встрече спасителей итальянской экспедиции.

ПО СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

ЛЬГОТА ДЛЯ БАБУШЕК

МОСКВА. Во время раз'ездов на каникулы студентов московских вузов контролеры поездов обратили внимание на чрезмерно почтенный возраст многих представителей красной молодежи. При проверке выяснилось, что по льготным литерам ездят не столько студенты, сколько тещи и двоюродные бабушки работников Наркомпроса. В целях борьбы с раз'ездами бабушек предложено закрепить их на штатные должности в Наркомпросе.

СТРОИТЕЛЬСТВО ГЛАЗОК

МОСКВА. В прошлом году строительные организации не подготовились к сезону и не выполнили плана строительства. В этом году, в результате газетной кампании, строительные организации еще не занялись даже строительством планов. Зато они усидливо занялись строительством невнятных физиономий.

АКАДЕМИЧЕСКОЕ ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЕ

ЛЕНИНГРАД. Сейсмограф отметил колебание почвы под ногами у некоторых академиков. Равновесие потеряно ими в связи с пополнением Академии представителями марксистской науки. Одновременно в Академии Наук начал действовать вулкан реакционных идей. Несмотря на ушаты холодной воды, вылитые тт. Ларинным и Луначарским, вулкан еще действует.

ПРОБНАЯ ПОСАДКА

КРАСНОПУПОВСК. Построен показательный дом заключения для бесхозяйственников и растратчиков. В первую отсидку сели строители тюрьмы во главе с архитектором. Заключенные отзываются с большой похвалой о плодах своей работы.

ПРОТИВ ВОДКИ

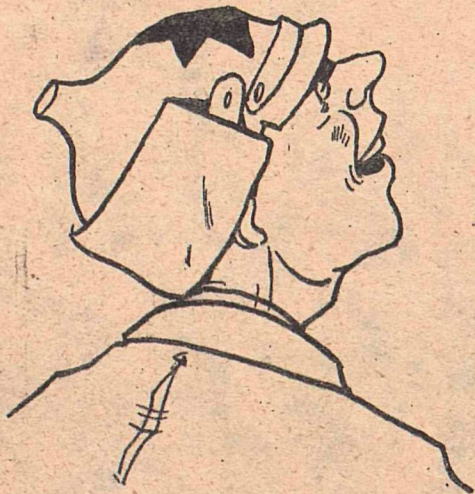
СТАКАНКИНО. Местная ячейка общества по борьбе с алкоголизмом развивает большую работу. На днях в клубе рабочих местного спиртоводочного завода был прочитан доклад на тему: «Сколько пивных можно было бы построить на деньги, пропитые за последнюю пятилетку гражданами гор. Стаканкино».

ЛИКВИДИРУЕМ ГНОЙНИКИ

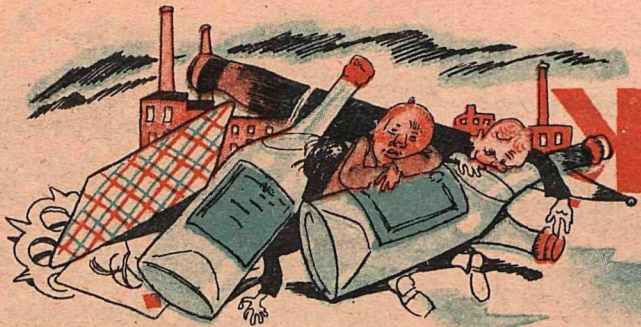
ЗАЛИВАЙСК. В местных судебных органах обнаружен гнойник. Процветали пьянство, картеж и кумовство. Прокурор Унывайтис снят с работы. Прокурором назначен тов. Неунывайтис.

ГОЛОВОТЯПСК. Местный прокурор тов. Неунывайтис снят с работы за дискредитирование власти. Вчера приступил к исполнению обязанностей новый прокурор тов. Унывайтис.

Принял по радио Ипа.

— Ишь ты! Прямо приходится мне считать этих дядей за шефов: не будь их—мы, пожалуй, бросили бы всю свою военную науку.

ЖИТЬЕ

ГЛУХОВСКОЕ

Писали КУМАЧ и ГРАМЕН
Рисовал ГАНФ

КРОКОДИЛ решил, как встарь,
Погулять, повеселиться,
Чтоб как следует проверить
Крокодильский инвентарь.
С ним поехал секретарь,
Два художника, рабкоры...
Захватив бумагу горы,
Позвонив в Эн-Ка-Пе-Эс.

При поддержке Автодора,
Крокодил легко и скоро
Всюду с'ездил и пролез,—
Через водные просторы,
Через горы, стень и лес,
Подымаясь в глубь небес,
Потому что дружен с ним
Сам Осоавиахим.

Крокодилу быт заводский
И фабричный — очень мил.
По привычке в БОГОРОДСКЕ
Долго пробыл Крокодил,
И как тихий, скромный летчик,
Без собраний и речей,—
Наблюдал он с разных точек
Быт товарищей-ткачей.

Наблюдал он, наблюдал,—
Да потом как закричит:
— Безобразия! Скандал!
Разве это новый быт?
Люди здесь живут по-скотски!
Не могу, — кричит, — молчать!
ПУСТЬ УЗНАЕТ ВСЯ ПЕЧАТЬ,
КАК ЖИВЕТСЯ В БОГОРОДСКЕ!

КРОКОДИЛ В ГЛУХОВКЕ

ГЛУХОВКА — она не в глуши, а
в центре: в Богородском уезде,
Московской губернии. Отчего ж бы
туда и не с'ездить?
Крокодил взял, да и с'ездил.
Почему об этом почти никто не
знает? Очень просто: Крокодил ездил
не себя показать, а кое-что посмотре-
ть. Он никому не лез на глаза и
легко затерялся среди 14 тысяч глу-
ховских рабочих-текстильщиков. Узнал
его только один рабкор.
— Стой! Никак Крокодил? — спро-
сила рабкор. — Куда пробираешься?
— Хочу в рабочие казармы к вам
заглянуть, — сказал Крокодил.
Рабкор почесал в затылке и про-
изнес с укоризной:
— А еще культурный!..
— Ну, так что же?

— Куда, куда? Не мешай занятым
людям!..
Люди, однако, не заметили Кроко-
дила: они внимательно, вдумчиво пили
водку и играли в карты.
— Это что ж, собственно? — спро-
сил Крокодил.
— Это-то? — сказал рабкор. — Из-
вестно, культурно-бытовая комиссия:
сама себе разумное развлечение устра-
ивает!.. Пойдем, говорю, не мешай!..
Крокодил еще раз сконфузился и
вышел вместе с рабкором на улицу.

— Советская-то больше на фабри-
ках, а не в казармах. Вот, например,
когда на Новоткацкой фабрике шла
у нас буза насчет ломаной смены, —
сейчас же лектора послали. В деревню.
Новоткацкие-то в деревне живут.
— Разъяснял?
— Все, как есть. И насчет половых
излишеств, и по части свободной
любви!..
— Постой! — остоленел Крокодил. —
Что же общего между ломаной сменой
и половыми излишествами?
Рабкор пожал плечами и ответил:
— Докладчика дали по половому
вопросу. Какой был, такого и послали.
Ничего себе докладчик: обстоятель-
ный и советский. Не контра какая-
нибудь!
— Ну, а в казармах культурная
ведется?
— А как же, — сказал рабкор. —
Вот, в казарме имени Карла Либк-
нехта партийцы в шашки играли!..
— Ну, так что?
— Ну, беспартийные рабочие их
остановили, одернули вроде...
— Почему? Разве нельзя играть в
шашки? Хотя и не особенная это
«культурная», а все-таки!..
— Не в том дело, — сказал раб-
кор. — Партийные играли в шашки и
разговаривали на собрании, посвящен-
ном годовщине смерти Карла Либк-
нехта. А беспартийным послушать
хотелось... Потому что казармы им.
Либкнехта, а кто такой был Либк-
нехт, — ни один рабочий, оказывае-
ся, не знал!..

еще не опохмелилось бюро. Через ча-
стик лучше зайти!..
— А то через два, — сказал проф-
работник.
Но партработник покачал головой:
— Нет, через два — поздно: в кар-
ты засядут. Тогда их не оторвешь...
— Ну, а в культурно-бытовых ко-
миссиях как?
— Да как бы сказать... Не везде
одинаково. Вот, например, Елисейев,
предкомиссии Буденновской казармы,
Кольцов и Коленин из Ленинской, Лу-
нев — оттуда же...
— ...Хорошие культурработники?..
— Да нет же! — отмахнулись проф-
и партработники. — Мы думали, ты
про картежников и пьяниц спраши-
ваешь!..

— А то, что культурные к нам не
заходят, — сказал рабкор. — Пар-
тийка, например, культурная, так она
к нам и не заглядывает! Или культ-
комиссия, например, или культотдел:
тоже никогда не заглядывают. Культ-
турные очень, а у нас — некультур-
ность! Так что и тебе не след...
Но Крокодил все-таки зашел.

II.
На следующий день рабкор снова
встретился с Крокодилом.
— Ну, что? — спросил он, — опи-
сал?
— Описал, — сказал Крокодил.
— А ну-ка, что написано-то?..
Крокодил достал записную книжку
и прочитал:
— Партийка и культотдел союза
оторваны о рабочих казарм. Никакая
пропаганда в казармах не ведется, и...
— Постой, постой! — перебил раб-
кор. — Приврать-то зачем же?
— А что я приврал?
— Да как же: пропаганда, пишешь,
не ведется? Никакая! Ты фактов не
извращай! Пропаганда у нас в казар-
мах проводится!
— Какая же? Где же?
— Всякая и везде, — сказал раб-
кор. — Троцкистская, например, ве-
дется у нас пропаганда, — это во-
первых. Стукакин, например, бывший
партиец. Лев Огурец опять же. Хро-
мов, Поляков... Во-вторых, по церков-
ным праздникам попы к нам заходят:
значит, ведется и религиозная про-
паганда. В-третьих, к работницам зна-
харки и гадалки часто заглядывают:
тоже пропагандируют... А ты гово-
ришь!..
— И-да... — согласился Крокодил. —
Что верно, то так. Ну, а советская
пропаганда ведется?

III.
На третий день Крокодил изловил
члена бюро фабричной ячейки и
профработника из культотдела союза:
сразу двоих.
— Вот в чем дело-то, — сказал
он: — почему так слабо поставлена
работа в казармах?
— Покуда увяжешь... — сказал член
бюро.
— ...Да проработаешь... — вставил
профработник.
— ...Да согласишься...
— ...Да углубишь...
— ...Да вовлечешь актив...
— Ну, — вздохнул Крокодил, — не
дождусь я вас этак! Пойду в бюро
комсомола, — там, небось, народ по-
быстрей на работу!
— В какое бюро? — спросил профра-
ботник, — спряди-
льной фабрики?
— Ну, хотя бы
с прядильной.
— Так сейчас
еще рано, — ска-
зал партиец, —

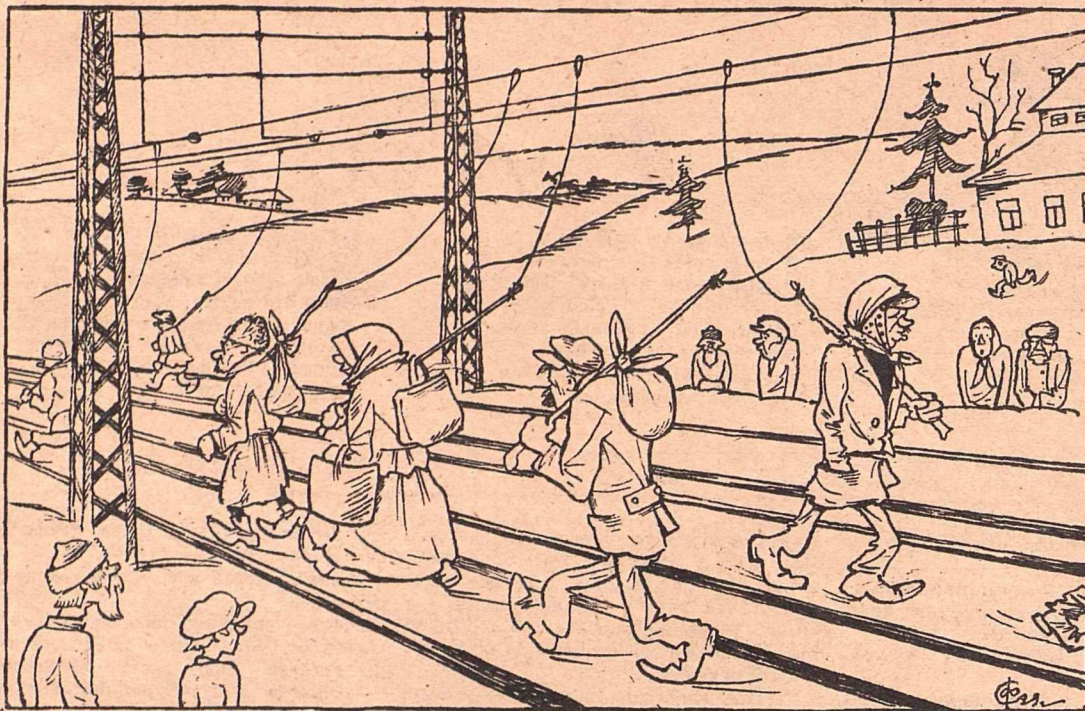
IV.
На четвертый день Крокодил снова
встретил рабкора и спросил:
— Ну, а какие у вас,
например, производствен-
ные достижения?
— Всекие, — сказал
рабкор. — Изобретения
рабочих, например. Пред-
ложения ихние же.
— Полезные? Дель-
ные?
— Да кто их знает...
Ведь, покуда ответ дадут,
так рабочий и сам забудет,
что он изобретал и
предлагал! Рабочий Ныр-
ков, например, в 1925 го-
ду усовершенствование
предложил, а применяет
его стали только сейчас.

Войдя в коридор, он вдруг почув-
ствовал сильное головокружение,
вскрикнул, пошатнулся, но не упал.
— Ничего, не пугайся! — сказал
рабкор. — Упасть тут нельзя: очень
уж дух густой и чижолый. До того
густ, что по нем вроде как по воде
плавать можно!
— Ага! — успокоился Крокодил. —
Оттого и мат висит в воздухе?
— Мат не оттого висит, — пояснил
рабкор. — Здешний мат тяжелей воз-
духа, а не падает потому, что не успе-
вает: много очень его... Главная при-
чина — детвора!
— Детвора-то при чем же тут?
— Ну-ка подойди вон к тому огольду!
Крокодил подошел и спросил:
— Мальчик, зачем ругаешься?
Мальчик ответил сильно, забори-
сто, полновучно и настолько длин-
но, что Крокодил, по недостатку вре-
мени, не дослушал его и подошел к
другому ребенку:
— Мальчик, кем бы ты хотел быть?
— Известно, котом! — твердо и
убежденно заявил ребенок. — Самая,
брат, сладкая жизнь у него: завсегда
пьян и гуляет!
Крокодил тихо сконфузился и юр-
кнул было в какую-то дверь. Но раб-
кор потянул его за хвост:

КАК БОГОРОДСК ЧУТЬ ОТ ВОДКИ НЕ ПОМЕР — ЧИТАЙ В „КРОКОДИЛЕ“ ЧЕРЕЗ НОМЕР!

Электрификация Северн. ж. д. затянулась.
(Из газет)

Из Москвы в Мытищи, или каждый сам себе электровоз.

КРИТИКА ПО ОКЛАДУ

Критикует при окладе жалованья в 75 рублей

Товарищи!.. Я определенно говорю... У нас на заводе волокита, бюрократизм, безобразие, брак, дезорганизация, злоупотребления!.. Заводоуправление плохо руководит заводом... Технорука тоже гнать нужно!.. РКИ надо вызвать к нам на завод!.. И железной метлой... всех к чорту!.. Пора в конце концов приречь каленым железом наших спецов!.. Довольно!.. РКИ!.. Железной метлой!..

Критикует при окладе жалованья в 125 рублей

Товарищи! В работе нашего заводоуправления есть некоторые недочеты и ошибки, и мы, товарищи должны зорко следить, чтобы эти недочеты не приняли больших размеров, и всегда должны, товарищи, оказывать заводоуправлению помощь по руководству. Только тогда, товарищи...

При окладе жалованья в 200 рублей

Конечно, товарищи, нельзя отрицать, что в работе нашего заводоуправления есть некоторые минусы и недочеты. Но, товарищи, примем во внимание исключительную трудность работы по восстановлению нашего социалистического хозяйства, размеры завода и невозможность все предусмотреть и все знать... Поэтому, товарищи...

При спецокладе в 300 рублей

Товарищи! Выступавшие только-что ораторы при критике работы нашего заводоуправления не были достаточно беспристрастны. Все почти выступавшие товарищи говорили только о недостатках и ни слова о достижениях. А я, товарищи, определенно скажу, нельзя же так, товарищи!..

А. Е.

Вл. Павлов.

АРХИВ КРОКОДИЛА

ОТЧЕТНЫЙ ЗАГИБ

КРОКОДИЛУ прислали любопытный документ: перевыборный отчет сельсовета, сделанный председателем этого совета и записанный дословно. Дело было в В-ском уезде, Московской губернии.

Приводим в выдержках около половины отчета.

Сейчас я расскажу свое мнение о нашей творческой работе. Так что наказов от старого совета никаких не нашлось, тоже насчет сельского хозяйства, так как мы все крестьяне. К тому же, четко прорабатывался вопрос насчет индустриализации, а также насчет заседаний сельского совета и тоже по лесному делу, так как он получил местное назначение, к тому же, так сказать, местное прикрепление членов имело мало назначения и он на это чхал, но руководство велось и вот тоже насчет школы, руководство насчет питья чаев, по случаю вмазанной в коридоре коробки и еще были три комиссии, которые попутно работали на все сто процентов, но комиссия благоустройства плохо работала, но а сельскохозяйственная комиссия делала доклады о культурном походе и насчет удобрений.

Теперь о посевах. В Филемине урожай овса сыграл роль хуже, тоже и ржи, потому, что Романкино взбудировалось и купили минеральных удобрений. Что касается коров, то в Романкине коров стало меньше, но это сыгралось налево, потому что коровы лучше стали. Лошади в Филемине на одну понзились, за счет качества продукции, так как семь маток случились на агропункте, будучи покрыты льготными жеребцами, со скидкой некоторым вдовам.

Что ж насчет лесного хозяйства, то оно имеет вид захлопленный и в агитационный день леса вместе с пионерским вожаком и сельсоветом наш лес подчистили.

Была у нас и кина, хотя он нас бьет, насчет по случаю денег, но все-таки эта кина у нас была и известное положение от этого было, что мы и приветствуем.

У нас нынче создан конфликт-непонятие насчет неправильного русла жизни, машинного товарищества и комитета

взаимопомощи; дело сыграла роль, в некоторых результатах работ машинного товарищества, хотя у нас и не было, по новостям, точности натурального положения в работе, все-таки насчет запашки и сборов положение в Филеминском селькоме плохо; Романкинский сделал лучше. Романкинский сельком получил диплом в урожай; филемкинские же не получили индивидуального воспитания, потому и с обстоятельностью дела там не важно.

Насчет индустриализации было три займа. Крестьянский заем, всем известный, распространили мы на 65 рублей; работа была, так сказать, скороспешной, и мы вели извращение политики с председателем Барабошкиным насчет возчиков, которые взяли у нас на 200 рублей.

Теперь насчет страховки, что же насчет страховки, то шесть строений было перестраховано и пятнадцать недостраховано; сейчас это дело, так сказать, изжито и разъяснилось у страхового агента, и стали мы тут на тридцатом месте, и не нужно применять мародерства в агитации, а нужно самим принимать правильность дела, потому что, так сказать, лучше быть в основном примере, и эти наши связи сделают обеспеченность каждого крестьянина, и нам нужно еще раскатать филемкинскую пожарную дружину, и подчас по спячке, мы можем базироваться на стихийном бедствии. Председатель пожарной дружины отчитывался в сельском совете, и этот наш авангард спит.

И еще об строительстве я ничего не сказал. Мы давали руководство школьному сараю, акромья того в зрении нашего поля был пожарный сарай, и насчет мостов тоже мы гремели, но это не вышло, по случаю недостаточности у нас сумм, на чем, конечно, я и закончил.

Таков этот отчетный доклад.

Послушав его, мужички, надо полагать, качались на ногах. Пренный, конечно, не открывали. Слишком большой риск: а вдруг докладчик еще и заключительное слово скажет? Нет уж, бог с ними, с прениями. Свое здоровье дороже...

БРАТЬЯМ — ПИСАТЕЛЯМ.

(НОВЫЕ ЭПИГРАММЫ А. БЕЗЫМЕНСКОГО)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Доколе обывателю не прекратить работы,
Доколе будут жить плохие анекдоты.
Доколе будут жить плохие анекдоты,
Доколе Зошечкам не прекратить работы.

ЛЕОНИД ЛЕОНОВ

Дверь бы прямо открывать,
Он же прет задами.
Говорила сыну мать:
— Не водись с ворами.

СОВ-СТАНЮКОВИЧИ

Что сказать
про Новикова-Прибоя?
Мало новенького...
много прибоя...

ЛЮДИ И БАХМЕТЬЕВ

Жил-был живой Мартын, рабочий из крестьян.
Однажды он прочел бахметьевский роман.
А смерть когда пришла, так уверял он сына:
— Это было единственным
преступлением Мартына.

О КНИГЕ «РАННИЙ СЕЛЬВИНСКИЙ»

Рок литературский часто злокознен.
Если поэт самомнением ранен
И заболит величием ранним,
Сменится это раскаянием поздним.

В ЗАЩИТУ СЛАБЫХ

Замешав стихами чванство
И блатную мешанину,
Уткин борется с мешанством...
Дай бог помочь мешанину!

А. СЕЛИВАНОВСКИЙ

Он от Воронского был пламенный оратор.
Днесь—авербаховский изячный Цицерон.
Болтают критики, что он организатор,
Организаторы—что явный критик он.

Оставьте бедного в покое.
Он явственно ни то и ни другое.

Н. ТИХОНОВ

Довольно в «поисках героя» мять пути,
Пора бы, собственно, кого-нибудь найти.

В. КАЗИН

«Молчанье—золото». То каждый понимает.
Как много золота, должно быть, он имеет!

ЖУРНАЛ «НА ЛИТПОСТУ»

Вдрызг размазано.
Строго велено.
Много сказано.
Мало сделано.
Мировой пожар в крови...
Господи благослови!

СЕРГЕЕВ-ЦЕНСКИЙ

Он в «Красной Нови» завсегда давай.
Кипит в нем на Коммуну злость.
Ну, что тут скажешь? Гость, как гость.
На то хозяин тароватый.

ВАЛЕНТИН КАТАЕВ

Написал Катаев
Хороший роман,
Да только не этот Катаев,
А Иван.
Судьба Валентина зажата
Туго:
Сидит за растрату
В квадратуре круга.

О ВРЕДЕ ЗАВИСТИ

Каждый новый свежий леший
Хочет сразу быть Олешей.
Этот симптом так зловещ!
Зависть—
Нехорошая вещь.

Б. ПИЛЬНЯК

Мудро лукавствует,
Пакостный, злой.

Кричит:

«да здравствует!»

Пишет:

«дойлой!».

ОПРАВДАНИЕ РЕДАКТОРА

Что? Из любых квартир
Мы барахлишко взяли?
Мы строим «Новый Мир»
На старом матерьяле.

НАЛИТПОСТОВСКИЙ ДЕКРЕТ

Партийный приказ:
«В самокритику вникни».

Но у нас
Не пикни!

ПЕРЕВАЛЬСКАЯ ЛЯГУШКА

Надувалась,
Цветом палевая.
Разорвалась,
Переваливая.
Треску не было.
Шуму не было.
Песни не было
Никакой...

Со святыми упокой!

«НОВЫЙ ЛЕФ»

Пыл!
Бред!

Был—

нет.

ДиАЛОГ

— Вперед и выше!
Враг не добит!

— Тише... тише...
Федерация спит...

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ „КРОКОДИЛА“ СОСТОИТСЯ ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ С МУЗЫКОЙ БОЛЬШОГО ПЕРЕДВИЖНОГО МУЗЕЯ-ВЫСТАВКИ ПАРТИЙНЫХ ФИГУР ВХОД (НА ВЫСТАВКУ) БЕСПРЕПЯТСТВЕННЫЙ ЧИТАЙТЕ! ПИШИТЕ! ВЫСТАВКА (ИЗ ПАРТИИ) ТОЖЕ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

ХАМОНИН—главбух кондитерск. фабрики „Большевик“ (Москва).

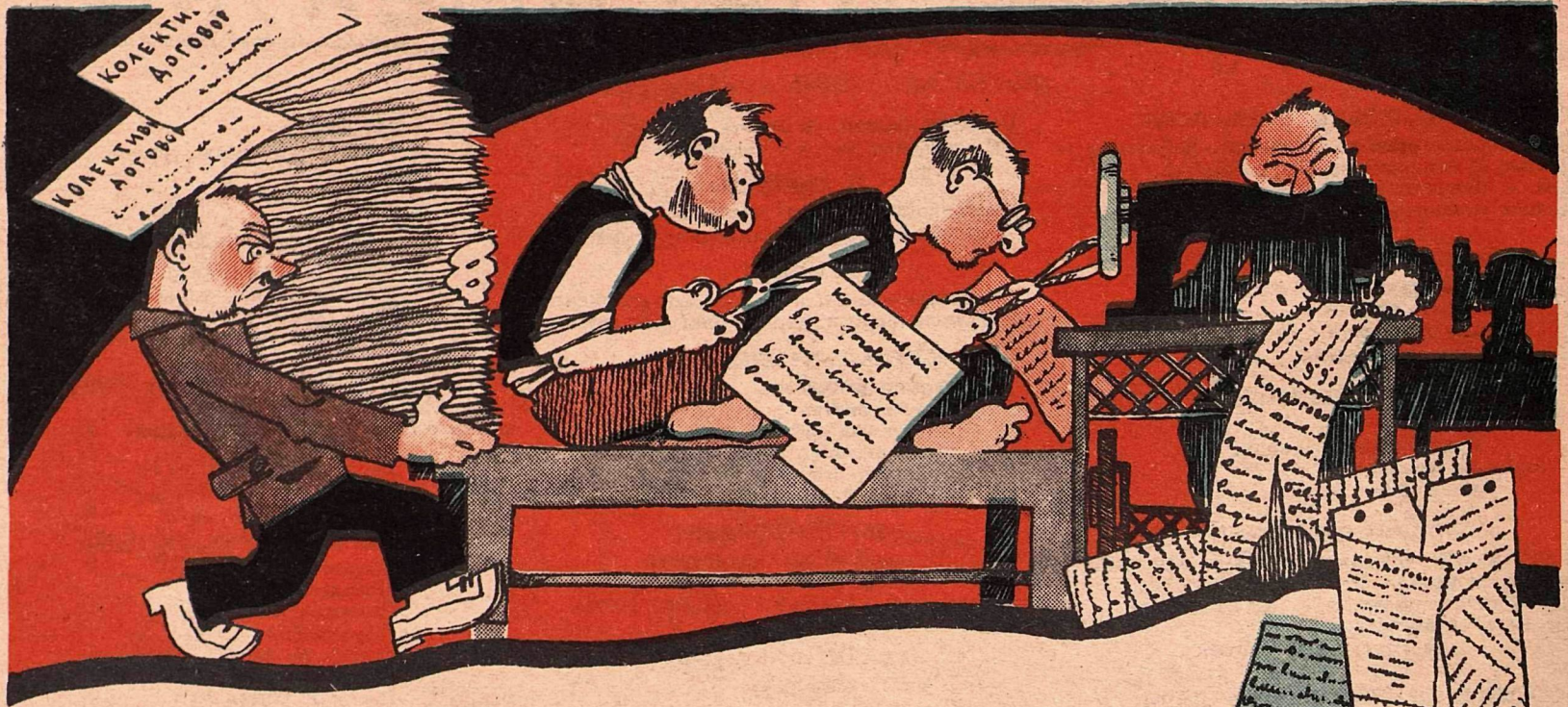
НА ОЧЕРЕДИ:

1. Н-ская воинская часть.
2. Штаб береговой обороны Черного моря.
3. Наробраз в Рязани.
4. Богородское упробюро.

КАЩЕЕВ—делопроизводитель самарского затона.

А. И. УРИССОН—зам. зав трансп. в московской конторе Акц. О-ва „Транспорт“.

ШПИНДЛЕР—коммерч. директор „Карелторга“ (Петрозаводск).

III.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СИЛ ПРИРОДЫ

(ПРОЕКТ ТРЕТИЙ. ВТОРОЙ БЫЛ „О СОСТАВЛЕНИИ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА ПО РАДИО С УЧЕТОМ ЖИЛИЩНЫХ УДОБСТВ“)

ИТАК, мы продолжаем.

Всем известен недостаток мануфактуры, особенно тяжелых тканей. Некоторые контрреволюционные элементы даже пытались острить: «С тяжелыми, мол, тканями — тяжелое положение». На это сознательные товарищи давали им беспощадный отпор, отвечая: «А что, с легкими легче, что ли?».

Но вопрос, собственно, не в этом, а в том, что делу можно помочь, используя скрытую энергию профсоюзных стихий.

Возьмите свежий коллективный договор и попробуйте его почитать. (Делать это надо осторожно, конечно; на первый раз не читайте вслух, а то сломаете язык). И что же? Не прочтете вы и десяти строк, как совершенно ясно увидите:

Язык колдоговоров самый что ни на есть добротный, суконный*).

И чем договор генеральнее, тем он ворсистее и плотнее.

Вот, например, из договора Резинотреста:

Примечание к § 14. Если рабочий или служащий, увольняемый по рационализации, согласен перейти на нижеоплачиваемую работу, или когда рабочий или служащий согласен остаться на работе, на которой понижена квалификация, то в случае, если они после данного ими согласия желают уволиться или отказываются от этой работы, то им выдается усиленное выходное пособие по рационализации на общих основаниях, но с вычетом доплаты, которая производилась к их фактическому заработку по выполняемой работе.

Понятно теперь, что можно из этого соорудить? Все еще непонятно? Тогда слушайте из договора с трестом ГОМЗЫ:

§ 26, раздел „б“ (кто кого раздел — не выяснено. Примечание „Крокодила“). Под понятием максимальной нормы нужно считать максимально-возможную производительность для данной работы, исходя из исправного состояния необходимых устройств, среднего работника, соответствующего по своей квалификации данной работе и интенсивного труда.

Одним словом, проект такой, как нарисовано на рисунке.

Первое. Все колдоговоры собрать в одно место и, как первосортный суконный товар, передать на фабрику Москвошвей.

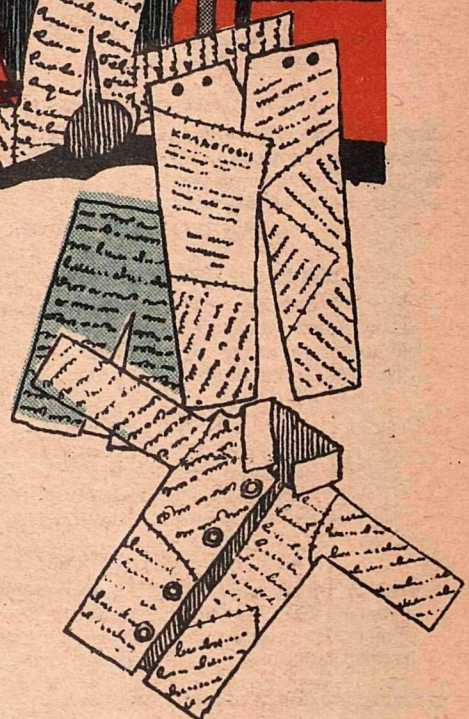
Второе. Скроить и сшить из этого товара соответствующее количество пальто и костюмов.

Третье. Раздел «а». Раздеть всех составителей договора. (Ага, вот теперь ясно, кто кого раздел.

Прим. «Крокодила»); облачить их в вышеупомянутые одежды из договорного сукна, а их собственную одежду раздать не-профработникам и другим живым людям.

Вот какой наш проект. А если кому охота — пусть разработает колдоговорно-суконную пятилетку. Нам некогда.

*) Это не относится к договорам мелких провинциальных предприятий, где язык по преимуществу дубовый.

— Иван Прокофьевич, вы счастливец! Где вы достали это прекрасное сукно?

— Представьте себе, совсем недалеко: в соседнем фельетоне — налево отсюда! Советую заглянуть.

СКРЫТАЯ ПРИЧИНА

«Вечерняя Москва» напечатала стишок, в котором советуется «Чудаку» и «Крокодилу» завести Страничку юмора.

Глаз у «Вечорки» как будто зоркий,
Но всем известно, что сие значит:

Большинство читателей «Вечорки»
От «Крокодила» не смеется, а плачет.

СУЩЕСТВЕННЫЙ ОТВОД

ТОВАРИЩИ же! — надрывался кандидат. — Уж если на вас никакая дипломатия не действует, так я для вас, так и быть, опнумом поклонюсь: вот, ей-богу, не могу! Окажите вы божескую милость, не выбирайте вы меня в совет!

- Вот чудак! Еще отказывается!
- Звание-то какое почетное!
- Да не могу я, товарищи!
- Почему «не могу»? Что за причина?
- Да неохота мне, товарищи, на двенадцатом

году революции против советской власти идти.

- И не нужно против. Иди за!
- Почему «против»?
- Не могу же я махровым бюрократором заделаться, протекционизм заводить и прочие разлагающие действия.
- И не надо!
- Как «не надо»? Поневоле будешь, коли я женатый! Нет уж, увольте, выберите холостого.
- Какая же беда — женатый?

— Как «какая»? От одной самокритики покою не будет. Посудите сами: у меня жена. У жены три сестры. У сестер три мужа. У мужей братья и сестры. А у них жены и мужья. А там еще тетки, дядья, свояки, шурыки, кумовья... Как все поналезут, — кому место, кому льготу, кого куда: того устрой, того пристрой. Пристроишь, — вы же на перевыборах крыть будете, не пристроишь, — всей родне враг. Так что, товарищи, поищите холостого, а я человек женатый! Увольте!

А. С.

„СТЕНКА“

Повстречались две ватаги
Близ деревни Малых Псов,—
В недотяпинском овраге
Свищет юшка из носов.

Бой кипит... И смотрят хмуро
Оснеженные поля...
Эх, дербень-дербень культура,
Дербень грамота моя!

Б У К В О Е Д Ы

ЗАВКОМ стекольного завода в Бийске ходил гоголем: колдоговор был заключен на ять. Все было предусмотрено: и спецодежда, и отпуска, и улучшение быта, и многое другое.

Но гвоздем колдоговора был пункт 48-й: «Заводуправление обязуется выстроить баню!».

Баня! Предмет многолетних вожделий! Финал культпохода!

Баня строилась. Завком ходил гоголем. Изыбиратели смотрели гордо.

— Ну, и завком у нас! Всю жизнь в печке парились, теперь помоемся культурно!

Баню выстроили.

На открытие собрался весь завод. Гремел оркестр. Цвели пышные речи:

— Новый быт! Культура в гущи! Шаг к социализму!

По окончании митинга избрали делегацию, которая во главе с завкомом под звуки «Буденного марша» отправилась на фактическое открытие — совершить пробное показательное мытье.

Разделись. Стройно продефилировали с шайками из предбанника в баню.

В следующий момент делегация, как ошпаренная, выскочила во двор. Предзавкома голый, прикрыв «грех» шайкой, закричал:

— Товарищи! Провокация! Нас надули! В баню не провели воды!!

Масса зашумела.

— Где администрация? Почему в бане нет воды?

Управляющий заводом, вынув из портфеля колдоговор, надел очки и спокойно прочитал:

— «Пункт 48-й: заводуправление обязуется выстроить баню». Баня выстроена, колдоговор выполнен, — чего вам еще?

— Воды! — зарычала масса.

— Извините, товарищи, насчет воды в колдоговоре ничего нет. Воду можете сами носить. Было бы предусмотрено, — воду провести — раз плюнуть. А нарушать колдоговор мы не позволим!

Делегация уныло одевалась...

А. Стوراتский.

„Л Е Т И Р А Т У Р А“

ЗДЕСЯ, что ли, принимаются разные сочинения?

Человек, сидящий у перегородки за столиком, ласково выглянул в окошечко и закивал головой.

— Как раз здесь! А что у вас, товарищ, имеется? Сочинили что-нибудь? Покажите!

— Да как сказать,—потоптался автор,—при себе, конечно, товару не носим, а так—почему ж и не написать. Была бы охота... Вы, что же, тут книжечки разные выпускаете?

— На том сидим!—приветливо улыбнулся человек за перегородкой.

— Та-ак, а почему даете за штуку сочинения?

— Раз на раз не приходится. У нас цена полистная!

— Та-ак. А деньги когда же?

— За этим у нас дело не станет. Было бы сочинение, по-нашему—рукопись.

— И за нами не станет. Нынче же вот сяду и—такую штуку вам напишу—держись!

— Название и сюжет?—деловито осведомился обходительный человек.

— «Иван Петров». Современный роман из революционной жизни с подпольным началом и счастливым концом. Будьте покойны. Это мы тоже понимаем, что к чему!

— Срок?

— Завтра, об это время!

— Есть!—весело потер руки человек за перегородкой и одобрительно подумал о себе:

«Вот я какой! Небось, на такого авторы не пожалуются. А этот автор, видно, еще и самородок. Талант—на корню. Насквозь видно!».

За окошечком уже стоял другой автор.

— Или аванс, или ухажу в другое издательство!

— Подождите,—раздумчиво сказал добрый человек за перегородкой.—Подо что аванс?

— Как подо что? Перед вами автор шумевшей рукописи «Новое о Чемберлене»!!

— А!—сказал понимающе человек за перегородкой и выписал автору «Чемберлена» сто двадцать пять рублей авансом.

Потом, по уходе посетителя, он радостно потирал руки:

— Ловко это я! Аванс—в зубы и перехватил человечка. Из-под носу у других издательств. Вот я какой!

Потом к этому и подобным ему отменным людям обращались еще другие разновидности авторов.

Потом... началось судебное разбирательство, красочно описанное в одной московской газете под заглавием «Неосновательные авторские претензии». Там описаны: доброта и щедрость Госиздата и «Московского Рабочего», бездарность одного автора и безграмотность другого. Безграмотному выдали своевременно аванс, и теперь он домогался доплаты за ущемленное самолюбие; а бездарный автор поддерживал свой иск за бессонный труд и непомерный перевод бумаги при бумажном кризисе.

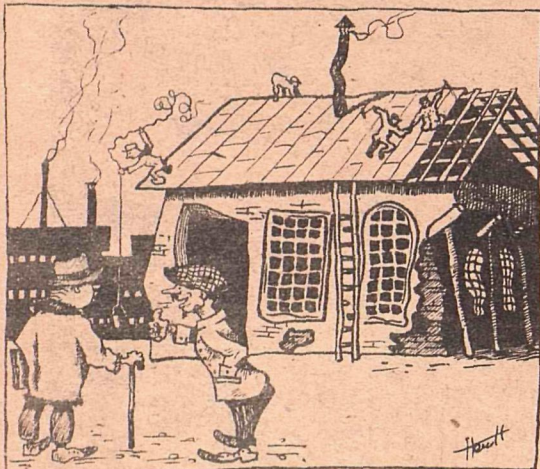
И бездарному и безграмотному авторам в иске отказали. Сочинения их также не изданы. Бывают, как видно, и такие исключения. Но...

...Со всеми судись—не пересудишься. Издательство должно издавать, а не судиться. Вот. И издавали. А добрые люди за перегородкой—принимали...

— Как не принять, помилуйте?! Другое дело, если бы автор корову через ять написал. А то уже наши авторы уразумели, что ять с Октября отменен. И на том спасибо товарищам авторам! В набор! Отдельным изданием. В тисненной папке—цена рубль с полтинником. Обложка работы известного С. С.; набирали книжку Иванов с Сидоровым. Метрантаж Петров. Заведующий типографией Николаев. Типография «Звезда Красного Знания». Издание пока—первое...

Л. Митницкий.

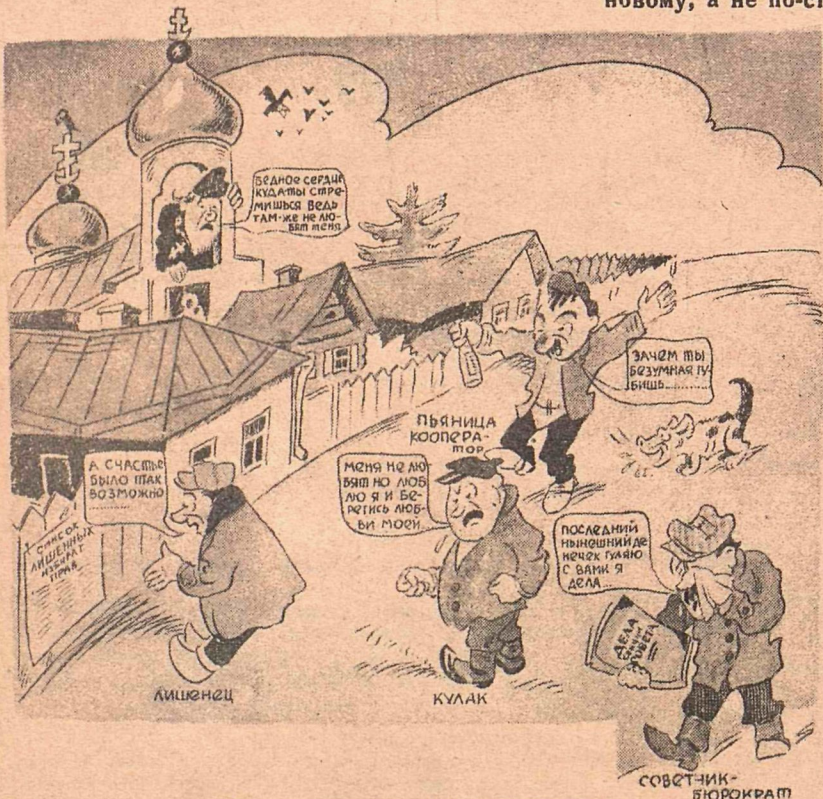
Рис. М. Нельзина (Воткинск)

ГОРЕ-СТРОИТЕЛИ

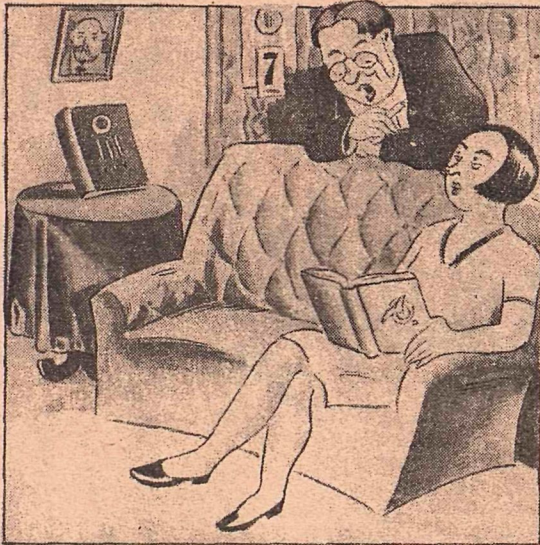
— Почему это новую крышу накрывают? Ведь цех, того и гляди, развалится?
— Ничего! Авось успеют.

Рис. Н. Головина (Вятка)

Кто и что поет к перевыборам.

Рис. Н. Головина (Вятка)

БОРЦЫ ЗА НОВЫЙ БЫТ

— Я ведь, Верочка, тоже борец за новый быт. Если бы вы знали, сколько я с матушкой боролся, чтобы рождество праздновать по-новому, а не по-старому.

Рис. О. Синогейкина (Москва)

— В этом номере „Крокодила“ еще можно погулять с собачкой, а вот в следующем...

СТРАНИЧКА ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

Рис. М. Нельзина (Воткинск)

КООПЕРАТИВНЫЕ КРЫСЫ

В Воткинском кооперативе в каждом мешке недостает по кило муки.

— Ну, Иван Иванович, как быть?
— Пустяки! Стоит нам только сходить куда следует, поговорить с кем следует, дать что следует—и делу конец!

Рис. В. Андропова

В СУДЕ

— Давно ли вы вступили на путь воровства?
— Как только увидел „Багдадского вора“, товарищ судья!

СТРАНИЧКА ИЗЯЩНЫХ ИСКУССТВ

Шаржи Ю. Гомбарга

Стихи В. Кумача

1. НАРКОМПРОС А. В. ЛУНАЧАРСКИЙ

Одну лишь строчку обновить—
И стих старинный с жизнью связан:
— Поэтом можешь ты не быть,
Зато наркомом быть обязан.

2. НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ К. С. СТАНИСЛАВСКИЙ

В союзе мысли и труда
Он пьесы и театры ставил.
Своих актеров навсегда
Он, как никто, простаниславил.

3. НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ М. М. ИПОЛИТОВ-ИВАНОВ

Гармошку он не позабыл
Среди гармоний благородных,
И этим самым есть и был
Народным посреди народных.

4. НАРОДНЫЙ АРТИСТ РЕСПУБЛИКИ В. Э. МЕЙЕРХОЛЬД

Как трудно творческий полет
Свершать все влево и не снизаясь:
Нет пьес — и кризис настает,
Избыток пьес — и снова кризис.

БЕЗ КОНДАЧКОВ!

«КОМСОМОЛЬСКАЯ Правда», со свойственной ей решительностью, предложила упразднить театральные контрамарки во всесоюзном масштабе.

— Отменить и никаких гвоздей! Сохранить места только для политконтроля ГПУ и... «Комсомольской Правды».

«Сократить» — это, конечно, всегда хорошо. Мы к этому полезному лозунгу присоединяемся на все сто пятьдесят процентов. Но продумали ли вы, товарищи комсомольцы, этот вопрос всесторонне? Осветили ли вы его светом марксистской критики? Увязали ли вы его? Согласовали ли? Углубили ли? Проработали ли?

Возьмем к примеру управдома дома, в котором помещается кино-театр.

Он, по вашему мнению, не имеет никакого полного права писать на специально напечатанных в типографии бланках пропуска в театр? А что скажет его дама? А может, она плюнет на управдома? Кто ответит за последствия? А что, если убитый управдом растратит с горя деньги, собранные за воду? Что будут пить граждане, обитающие в злополучном доме? Уж не водку ли? (Ха! Ха!)

Или возьмем администратора театра.

Легко сказать — «упразднить контрамарки»...

Журналистов, газетчиков и прочих ненадежный и беспокойный элемент хорошо бы, конечно, на законном основании не пускать в театр. Даже приятно!

Но что, с другой стороны, скажет знакомый управдел из треста (два места не дальше 3-го ряда на премьеру, середина и обязательно на тот спектакль, на котором будут Рыков и Луначарский)?

Ничего не скажет, или в лучшем случае, скажет одно слово — «отказать», когда администратор явится за очередным отрезком на дамский костюм (весна на носу, цвет беж, только не в клетку, она уже в Париже не модна!).

Возьмем еще МКХ. Можно представителей этого почтенного учреждения не пускать даром в театр? Что тогда МКХ ответит на грозную заметку в той же «Комсомольской Правде» о семейных номерах в банях под бичующим заголовком:

— Куда смотрит МКХ?

С одной стороны, сами не дают смотреть на оперетту или на балет, а потом будут спрашивать: «куда, мол, мы смотрим?».

Но это все пустяки...

Сегодня вы предлагаете контрамарки отменить, а завтра вы, чего доброго, протекцию упраздните, родственные связи, знакомства, записочки, телефонные звонки и прочие товарищеские и дружеские услуги? Это уже подрыв!

Кстати, ну, можно ли отказать в контрамарке ответственному перегруженному?

А «искусство—трудящимся» где?

Тем более, что нет ведь такого учреждения, не считая Главискусства, которое не имело бы непосредственного отношения к театру.

Можно не иметь отношения к хлебозаготовкам, мануфактурному кризису и прочим скучным материям, а к театру и кино все имеют отношения... с печатью и подписью:

— Пропустить на сегодня 10 человек и точка.

Театр без контрамарочников — это звучит так же дико, как директор театра без жены, претендующей на премьерство, или режиссер, усиленно выдвигающий на сцену молодняк.

А вы говорите, товарищи, отменить контрамарки. Контрамарка — она, братцы, штука живучая, кого угодно переживет, даже Главискусство.

И. Амский.

КРОКОДИЛУ НА ЗАКУСКУ

В Чувашской АССР был восстановлен в правах дьячок Отачкин за то, что умеет хорошо играть на гуслях. Прослышав об этом, местные попы собираются организовать в цыганский хор. Один батя усердно разучивает романс «Стаканчики граненые». Супротив этого романса будто бы никакой избирком не устоит.

«На то и щука в море, чтобы карась не дремал», — рассуждает начальник вадской волости, Арзамасского уезда, Кузнецов. Он неуклонно обыгрывает своих подчиненных в очко. С милиционера Ермохина удерживает из зарплаты 110 руб. карточного проигрыша, не считаясь с тем, что у бедняги четверо ребятишек голодают второй месяц. А Кузнецову и горя мало — ходит козырем и отбирает монету. Не получился бы у Кузнецова к чистке перебор?

Коллектив замерщиков Горловского рудника № 1 четыре месяца ходит из конторы в контору и добивается получить причитающуюся ему разницу. Но администрация тянет вольнику. Не считает ли она, что на замерщиках лежит обязанность измерять волокиту и бюрократизм?

Слесарем депо «Козлов» Лалашниковым были изобретены в 1925 г. ножевая развертка для отверстий дымогарных труб и прорезная гайка для паровозных болтов. Оба изобретения признаны ценными, премированы, были на выставке в Москве, где развертку, между прочим, тихо кто-то присвоил. НКПС ко всему этому равнодушен, и мастерские республике попрежнему работают допотопными инструментами по развертке труб. Не вылететь бы нам, братцы, при таком отношении к изобретениям в трубу?

В Бийске на собрании ячейки Осоавиахима рабочие стали укорять докладчика Чавкина в том, что зря ухлопали 3.000 руб. на грейсер. Чавкин закричал: «Довольно бузить! В Томске 30 тысяч пустили по ветру, и то никто ничего не говорит, а вы из-за трех тысяч гавкаете». Так три тысячи и счавкались!

На Дмитровской фарфоровой фабрике Ленинского уезда возник поселок «Ленстрой» из 32-х домов. Для поселка не проводятся ни вода, ни дороги, ни свет. «Вы — организация самостоятельная, — говорит совет, — живите, как знаете». Администрация фабрики отказывает даже в бревнах для проводки кабеля. А еще говорят, что у нас нехватает сырья. Вон сколько на Дмитровской фарфоровой фабрике глины!

Рис. Е. Самсоновой

Вот говорят: женский вопрос
женский вопрос... А я спрашиваю,
— что могут делать эти бабы? Ку
да они годятся? Кому они нужны?

ЖЕНСКИЙ ВОПРОС

ЮБИЛЕЙНЫЙ НОМЕР

ЖЕНСКИЙ ОТВЕТ

ОНО, КОНЕЧНО, — старое поминать зачем же? Особенно, когда мы вперед идем. Но тем не менее... Потому мы решили это старое копнуть, что чудо науки и техники, с одной стороны, а с другой — чисто сделано, в роде достижения по культурному походу.

У нас, в Стерлитамакском сельсоюзе (Башкирия), выходит стенгазета. Во главе стенгазеты — редколлегия, а во главе редколлегии — редактор, уважаемый товарищ Синицын. Был раньше товарищ Синицын юрисконсульт сельсоюза. Должность, конечно, не совсем вождевая, но все-таки: не место же красит человека, а человек место. И каждый красит, как умеет. Товарищ же Синицын дал такую раскраску: во-первых, стилибонил 380 рублей сельсоюзных денег, — продал овес и деньги себе взял; потом припустил другого колера, — поехал в командировку и своею собственной рукой извозом занялся, то-есть настряпал расписок извозчиков, а денюжки — в карман! После этого, опять же для выкраски места, взял парочку авансов из кассы и забыл отчитаться в них...

Мелочи все, но — внимание к мелочам! Какой-то неугомонный парнишка и проявил это внимание к синицынским мелочам, да в стенгазету. А тут — самокритика, демократия и прочие неприятности, — что делать Синицыну?

Собрал он весь материал про самого себя, созвал редколлегию и говорит:

— Я, товарищи, не против, а даже наоборот, потому что не взирая на лица! Но — всему свое время. У нас на носу торжественный юбилей Октябрьской годовщины, а мы вдруг весь номер кляузными заполним! Хорошо ли это?

— Положим, — говорят, — не очень хорошо, как надо о достижениях, но деньги сельсоюзные лящить тоже ведь не того!

— Правильно! — говорит редактор: — так вы что же хотите, чтобы мы обе неприятности трудящимся сразу доставили? Деньги плакали, так вы хотите, чтобы от кляузного материала наш читатель в великую годовщину тоже слезы лил? Не допущу я этого, пока я редактор!

И не допустил: выкинул весь юбилейный номер и составил новый! Очень просто составил: взял старые номера, посвященные годовщинам революции и Красной армии, повырезал оттуда статейки, наклеил и готово!

— Вот и достижения, вот вам и без кляузного материала!

После же годовщины стенгазету просто закрыл, а материал взял себе на память, вот и все!

Да и то сказать — кому же приятно?

Вл. Павлов.

— Товарищи! Мы — комиссия от совета. Нам поручено обследовать вашу работу.

Крокодилы и Незадумки

Рис. К. Хомзе

— Вот возьмите новый роман Козьякина с предисловием Максима Горького.
— Скажите, предисловие отдельно не продается?

★

Когда в американском сенате утверждали пакт Келлога, председатель с чисто американским юмором спросил:

— А нет ли, джентльмены, дополнений к этой хреновине?

— Как же, как же! Есть, — ответили сенаторы. — Предлагаем постройку 15 новых броненосцев!

Предложенное дополнение было с энтузиазмом принято.

Таким образом американские сенаторы, отдав дань произведению чистой поэзии, тут же поддержали свою добрую славу людей практических и деловых.

Известно, что наличие усердия требует и наличия хотя бы самого плохонького разума. С усердием во многих наших учреждениях дело обстоит благополучно, но с разумом — не всегда. Усердные канцеляристы изводили, например, бумагу без всякого разума. РКИ, обнаружив неистовство, издала приказ — сократить бумагомаранье на 30 процентов. Что из этого выйдет — никто не знает. Но в данном учреждении достижение уже обнаружено.

Зав учреждения, нечаянно обратив внимание на стопку только-что отпечатанных циркулярных писем, распалился гневом:

— Безобразия! — вскричал он. — Отпечатали короткий циркуляр на длинных бланках. Где же экономия? Бумага — народное достояние! Можно было отпечатать и на половинных бланках.

Управдел не мог не согласиться. Экономия, действительно, могла б получиться большая. Поэтому он тотчас же распорядился:

— Немедленно перепечатайте на половинных бланках. Мы должны экономить бумагу. Бумага — народное достояние!

★

В Польше целый ряд католических монастырей завел радиостановки.

Викарный епископ, обследуя монастыри, обратил внимание на радиоприемники:

— Не было бы бесовского соблазна от сего изобретения? — усомнился он.

— Не беспокойтесь, ваше священство, — отвечали настоятели. — Мы принимаем только советские станции.

— Ну, тогда другое дело! — успокоился епископ. — Я и сам их слушаю.

Епископ был большой любитель и знаток духовных композиторов XVII и XVIII века, музыку которых неукоснительно изо дня в день передают советские станции.

★

Всякие знаки, как в военной, так и в гражданской жизни, имеют весьма существенную силу. Будь то знаки отличия, знаки внимания или просто знаки препинания.

Однажды зав, прочитав докладную записку об издании некоего благотворительного распоряжения, загораюсь воодушевлением, наложил такую призывную резолюцию:

— К делу!

Испуская сей боевой клич, зав явно желал взбодрить вверенных ему исполнителей.

Однако исполнители, не учтя знака восклицательного, уразумели резолюцию по-своему. Они приняли ее за распоряжение о пришествии доклада к делу, что, конечно, незначительно и исполнили.

★

Еще древние говорили:

— Прежде чем действовать, учти обстановку!

Тем не менее это мудрое указание до сих пор многими не усвоено. Так, в минувшие дни отдыха, один из докладчиков взвыл к общему собранию:

— Товарищи! На недостатки надо смотреть тревожно!

Докладчик в данном случае определенно не учитывал обстановки: как могли смотреть тревожно люди, весьма подвыпившие?

ЭФИОПЫ

Как-то раз Петров Мишутка,
Любопытный парень — страсть,
Размечтался не на шутку,
Как бы в оперу попасть.

Отложил, кряхтя, рублевку
(Не курил три дня под ряд),
Сбрил усы, надел толстовку
И пошел в двадцатый ряд.

Поиграл оркестр для вида,
Занавеска вверх взвилась,
В общем, опера «Аида»
Тут как раз и началась.

Заиграли трубы звонко.
Прибыл с боя паренек
И чернявую девчонку
В плен с собою приволок.

Ясно, девка сильно бьется.
В плен не очень хочет. Факт!
Тут, однако, свет дается.
Объявляется антракт.

В сердце вспыхнула обида.
Он спросил соседа так:
— Кто такая есть Аида?
Чем известна, что и как?

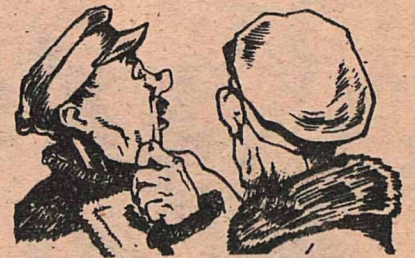
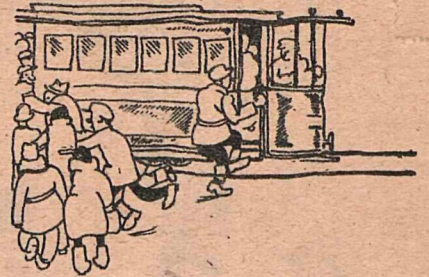
Рядом фыркнула девица,
А сосед бубнит в ответ: —
— Эфиопская царица.
Этой пьесе — сотня лет!

Здесь малец ругнулся крепко —
Мол, поймали дурака!
И всердцах надвинул кепку:
— Я смываюсь! Ну, пока!

Шумно к вешалке протопав,
Молвил Мишка: — Вот те раз!
Разве мало эфиопов
И без оперы у нас!

Юрий Фидлер.

Рис. К. Хомзе (по теме «Червоного Перца»)

ЕДИНСТВЕННЫЙ ПРИЗНАК

— Смотри-ка, Петров-то наш, оказывается, член совета.

— Не может быть!

— Факт! Видишь — через переднюю площадку лезет.

★

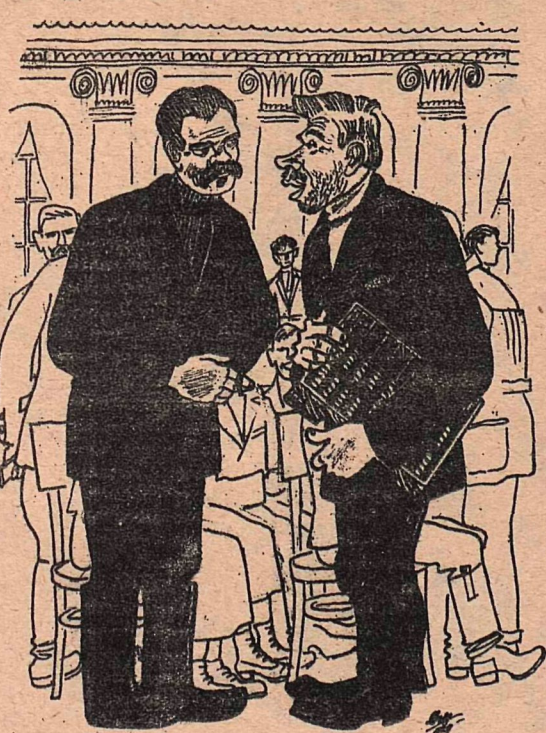
Некий жилстроительный товарищ, узнав о намерении ряда учреждений отгрохать новые многоэтажные небоскребы под конторы, впал в демагогию и взвыл:

— К чему это! Надо строить дома для жилья, а не для бюрократизма!

На что последовал разъяснительный ответ:

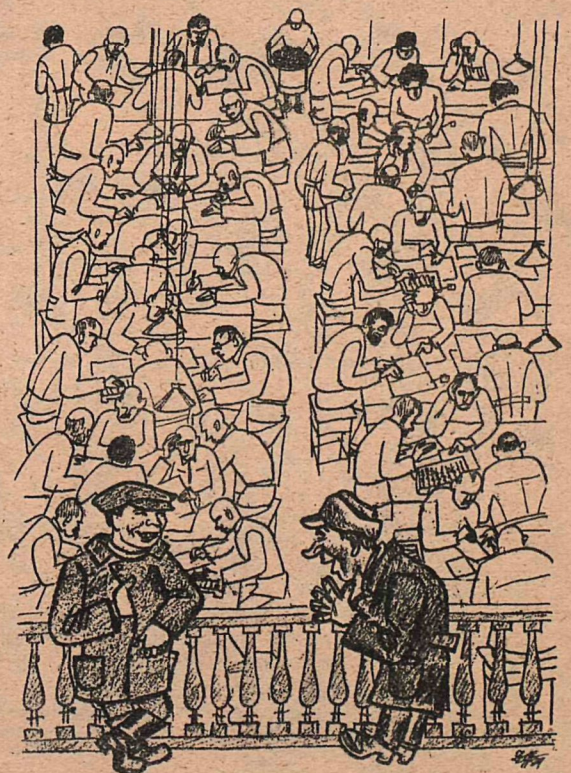
— Ошибаетесь, товарищ! Это постройки будут тоже жилые, ибо бюрократизм наш весьма живуч!

Рис. Д. Мельникова

— Ах, черт! А я-то счета и забыл! Как же теперь отчетный доклад совета с цифрами слушать?..

Рис. Д. Мельникова

— Батюшки, служащих-то сколько! Что ж они делают?
— Прогулы подсчитывают.

36

14/11

Рис. Ю. Ганфа

16 ФЕВ. 1929
КНИЖКА ПАСАЖА

5953

ЗНАКОМЫЙ ПАССАЖИР

Французский генерал Лерон снова выехал в Варшаву.
(Из газет).

— Не извольте беспокоиться, ваше превосходительство,—мы знаем, вы по годовому билету.

БРАТСКАЯ СМЫЧКА

САМ-ТО я не богородицкий, но ближний. Заехал как-то в Богородицк (Тульской губернии) по своим делам. Между же прочим в мясной магазин кооператива «Смычка» зашел, кой-что купить надо было. Там видят продавцы, — не свой покупатель, а заезжий какой-то, ну и обхамили на сто процентов. Я — в амбицию:

— Давай заведующего магазином!
Вышел ко мне какой-то гражданин и сурово спрашивает:

— Ты чем недоволен?
Я объясняю, а он и слушать не хочет. Я — шуметь.

— Ну, ладно! — говорит: — обратись к заведующему, а я, как евойный помощник, ничего не могу!

Повернулся от меня и вовнутрь. Минуты не прошло, — выходит оттуда он же, только вроде борода погуще.

— Чем могу?
— Да я, — говорю, — с вами уже говорил, вы обещали заведующего кликнуть!

— Я, — говорит, — и есть заведующий, а допрежь того вы с моим братом говорили, с помощником! Он, — говорит, — Егор Николаевич Судаков, а я — Николай Николаевич Судаков! Потому и говорите, чем вы недовольны...

Тут его дамочка какая-то перебивает:
— Коля, я сейчас только с базара и вот...

Я тоже встречаю, — мол, гражданин заведующий! А он меня останавливает:

— Обождите, гражданин, как у меня служебный разговор с женой, — она от моего центрального магазина кассиршей по мелкой рознице!

УЖАС!

— Слышали, какая неприятность?
— Что такое?!
— „Крокодил“ собирается выпустить специальный номер „О чистке“!
— Да что вы? И скоро?!
— Следующий за этим!

Пока они между собой разговаривали, из-за кассирной решетки человек вылез и тоже в беседу пустился. Я — с протестом:

— Мой черед!
А заведующий опять на меня цыкает:
— Служебный разговор идет: это братец моей супруги кассиром у меня в магазине!

Жду-пожду, а тут какой-то старик вваливается и опять в разговор с заведующим. Я снова протестуюсь, а заведующий опять меня придерживает:

— Не путайтесь, гражданин, в служебные дела: это папаша мой, Николай Егорович Судаков, он на базаре моим мелким отделением заведует и прибыл вроде как с докладом!

Плюнул я на эту семейную лавочку, оглядываюсь по магазину и вижу — старик какой-то на покупателей напустился:

— Я, как пайщик, и для этого поставленный, контролирую здесь, а вы не вмешивайтесь, пока по шее не попало!

Ну, вижу, — старик сурьезный. Обращаюсь к нему со своим делом, а он мне такое:

— Катись колбасой! Как я есть Иван Иванович Орехов, отец своей дочери, что замужем за товарищем Судаковым, Николаем Николаевичем, заведующим магазином, то с тобой и пугаться не буду!

Пришлось выкатиться...
Вот те и «Смычка!»

В. П.